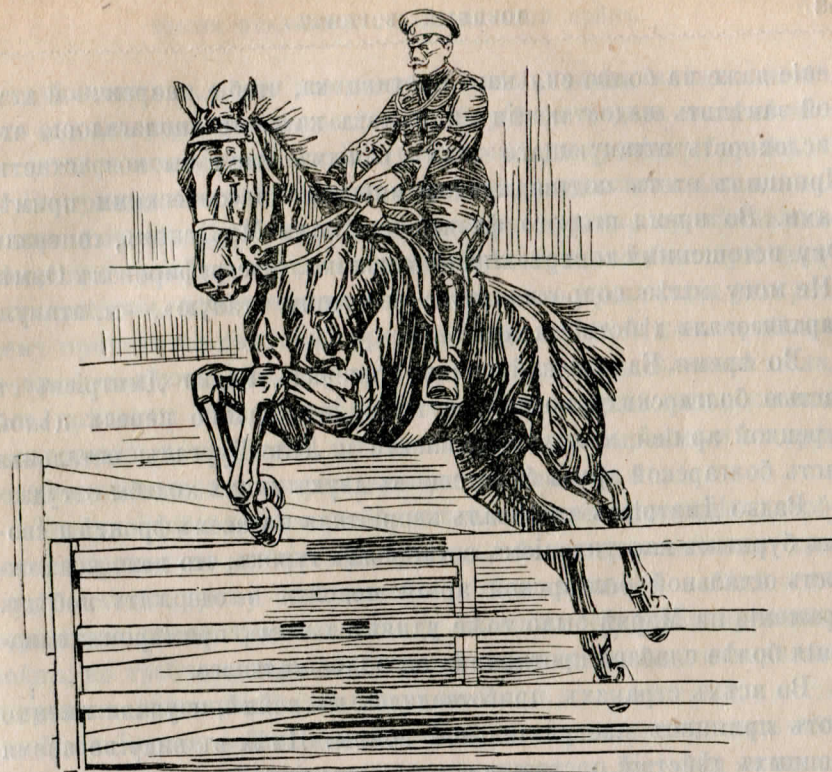
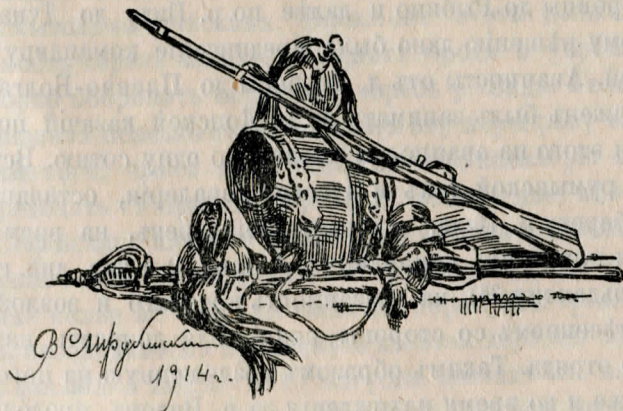

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, генераль Лошкаревъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи по производству набѣга. Въ видахъ этого онъ отдалъ двѣ диспозиціи по своему отряду, изъ коихъ одну 6-го числа за № 3²⁹⁾, когда еще не знали, прійдетъ ли къ нему 8-я конная батарея или нѣтъ; а другую, — 7-го числа³⁰⁾, когда къ нему уже прибыла 8-я конная батарея и ее нужно было включить въ составъ отряда. Диспозиція отъ 7-го числа служила дополненіемъ той, которая была отдана 6-го числа и согласно этимъ двумъ диспозиціямъ, порядокъ слѣдованія отряда при движеніи къ р. Виду былъ слѣдующій: (см. чертежъ на стр. 1274).

П. Баженовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мысли итальянца о современной войнѣ.

Талантливый сотрудник «*Corriere della Sera*», Луиджи Бардзини, передаетъ на страницахъ газеты свои впечатлѣнія о современной войнѣ и о новыхъ неожиданно вызванныхъ ею задачахъ въ области техники и стратегіи.

Прежде, всякое войско, говоритъ Бардзини, въ случаѣ войны, ставило себѣ цѣлью наступленіе на врага: предвидѣлось быстрое, но краткое столкновеніе, затѣмъ побѣда болѣе подготовленнаго къ борьбѣ и лучше вооруженнаго войска, подъ предводительствомъ болѣе талантливыхъ военачальниковъ. Теорія наступательной войны казалась неопровержимой. Эта теорія предписывала напа-

²⁹⁾ Тамъ же, стр. 191.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 192.

деніе даже на болѣе сильнаго противника, чтобы энергичной атакой замѣнить недостающія силы, такъ какъ предполагалось, что численность атакующаго этимъ самымъ какъ бы возрастаетъ. Принципъ этотъ подтверждался многими классическими примѣрами. Во время второго фазиса боя подъ Мукденомъ, генералъ Оку, истощенный контръ-атакой русскихъ, телеграфировалъ Оямѣ: «Не могу долѣе сопротивляться и потому атакую»,—и, атакуя, парализовалъ дѣйствіе непріятеля.

Во время Балканской войны, генералъ Радко Дмитріевъ съ частью болгарскихъ войскъ очутился неожиданно передъ цѣлой турецкой арміей, между Киркилиссе и Луле-Бургасъ; остальная часть болгарской арміи была еще въ двухъ дняхъ ходьбы оттуда.

Радко Дмитріевъ атаковалъ непріятеля на всемъ фронтѣ и своимъ бурнымъ наступленіемъ остановилъ турокъ, что дало возможность остальной болгарской арміи подойти и одержать побѣду. Сраженіе на Марнѣ было тоже удивительнымъ примѣромъ нападенія болѣе слабаго противника на болѣе сильнаго.

Во всѣхъ странахъ, приготавливаясь къ войнѣ, изучали именно этотъ принципъ наступательной войны. Имѣя въ виду во время военныхъ дѣйствій постоянное передвиженіе войска, готовили для этихъ цѣлей и планы кампаніи и вооруженіе; защита отъ непріятеля возлагалась на сильныя крѣпости, которыя должны были задерживать его наступленіе.

И нынѣшняя война началась съ общаго всѣмъ воюющимъ намѣренія вести наступательную войну. Пока германцы наступали на Бельгію, французы входили въ Эльзасъ, Лотарингію, Люксембургъ. Въ Эльзасѣ французы потерпѣли неудачу, приписанную командованію; въ Лотарингіи наступленіе тоже не имѣло успѣха вслѣдствіе его недостаточной подготовки, а въ Люксембургѣ— вслѣдствіе быстрой контръ-атаки германцевъ; но тѣмъ не менѣе французы начали войну съ наступленія.

Позиціонная война создалась послѣ битвы при Марнѣ; французы и германцы, истощенные и безоружные (и съ той и съ другой стороны не предвидѣли такой громадной траты снарядовъ) укрѣпились въ траншеяхъ. Взаимныя попытки окружить непріятеля привели къ битвамъ на флангахъ и продолжили линію траншей до моря. И траншеи устояли противъ всѣхъ послѣдующихъ атакъ, наиболѣе сильныхъ и упорныхъ, проявивъ такимъ образомъ свою неожиданную цѣнность, на которую никто не рассчитывалъ, даже нѣмцы. Превъзшедшая траншея которая служила для остановки

на одинъ-два дня, столь же древняя, какъ и самая война, оказалась новымъ страшнымъ средствомъ борьбы и внесла полный переворотъ въ военныя дѣйствія, требуя новыхъ средствъ борьбы.

Въ траншеяхъ все служить защитой, а атаковать ихъ можно только людьми. При посредствѣ цемента, стали, примѣненіемъ блиндажей траншеи постепенно приобрѣтаютъ все большую силу сопротивленія, вслѣдствіе ихъ значительнаго протяженія атакующему приходится напрасно тратить снаряды, такъ какъ траншеи не представляютъ для его артиллеріи такой опредѣленной цѣли, какъ крѣпость: сто выстрѣловъ тяжелыхъ орудій уничтожаютъ бронированную крѣпость, а тысяча выстрѣловъ можетъ и не принести значительнаго поврежденія въ траншеѣ.

Теперь, чтобы достичь небольшого тактическаго успѣха необходимо громадное усиліе; при другихъ обстоятельствахъ оно привело бы къ быстрому наступленію и окончательной побѣдѣ, а теперь атака одной траншеи стоитъ большого сраженія прежнихъ войнъ, но требуетъ гораздо большей энергіи, большого героизма и времени, причиняя больше страданій.

Позиціонная война ведется какъ на итальянскомъ, такъ и на французскомъ фронтѣ, но самая мѣстность, въ которой итальянцамъ приходится вести борьбу, представляетъ почти непреодолимую преграду; итальянская армія наступаетъ безостановочно на сильно укрѣпленныя непріятельскія позиціи; во Франціи же никто изъ противниковъ не поставленъ въ необходимость вести непрерывныя атаки на позиціи врага.

Послѣ безполезныхъ, но упорныхъ и кровопролитныхъ попытокъ германцевъ подойти къ Калѣ въ ноябрѣ 1914 г. они перебросили свою армію въ Польшу; ея равнины удобны для маневрированія войска и кромѣ того германцы думали встрѣтить на востокѣ менѣе сопротивленія, нежели на западѣ; они стали примѣнять въ Польшѣ новые способы борьбы съ менѣе подготовленнымъ противникомъ, воспользовавшись опытомъ, приобрѣтеннымъ дорогой цѣной на западѣ, гдѣ ихъ встрѣтилъ врагъ болѣе подготовленный и лучше вооруженный.

Англо-французская армія во Франціи принуждена была занять выжидательное положеніе обороняющагося и ждать, чтобы непріятель дошелъ до истощенія. Послѣ долгаго и тщательнаго приготовленія англо-французы атакуютъ иногда непріятеля, но эти рѣдкія и короткія атаки не достигаютъ важныхъ результатовъ и на нихъ можно смотрѣть, какъ на пробы будущаго наступленія.

Однако ни атаки германской пѣхоты массами, ни миллионы гранатъ, выпущенныхъ англо-французами не отодвинули границъ непріятельскихъ траншей.

Современная война приняла неожиданныя формы и создала непредвидѣнные положенія; она разрушаетъ до основанія принципы военной тактики, уничтожаетъ самыя авторитетныя указанія военной практики; сраженіе ведется вдоль одной только линіи, прежнее быстрое движеніе арміи впередъ сводится къ натиску на небольшомъ пространствѣ; стратегія устранена, такъ какъ устранено маневрированіе арміи; все военное дѣйствіе ограничивается страшной фронтальной атакой, и эта атака не похожа на прежнія: она совершается внѣ традиціонныхъ законовъ, относящихся къ употребленію того или другого оружія и требуетъ небывалой еще тактики; всѣ прежнія страшныя средства борьбы парализованы: кавалерія исчезла, крѣпости не имѣютъ больше никакого значенія; вмѣсто нихъ проволочныя загражденія задерживаютъ движеніе войска; всѣ былыя цѣнности уничтожены, всѣ расчеты рушатся, такъ напр.: теперь доказано на опытѣ, что легче атаковать позицію на высотѣ, поднимаясь къ ней, нежели спускаясь съ высоты наступать на позицію въ равнинѣ, надъ которой вы господствуете.

Очевидность перестала быть очевидностью.

Совершающіеся на нашихъ глазахъ факты, опытъ, приобрѣтенный въ современномъ европейскомъ конфликтѣ ставятъ передъ нами новыя задачи военной тактики. До сихъ поръ никто не могъ себѣ и представить возможности позиціонной войны и траншей, идущихъ вдоль всей границы воюющихъ государствъ.

Въ періоды бездѣйствія и реорганизации армій стоящіе другъ противъ друга войска въ траншеяхъ находятся въ одинаковыхъ условіяхъ; окопы образуютъ крѣпкую броню, но, къ сожалѣнію: эта броня не можетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто, и для наступленія приходится выходить изъ нея и дѣйствовать въ открытомъ пространствѣ, не имѣя другой защиты, кромѣ собственной доблести и энергіи. Наступленіе ведется людьми, а не артиллеріей; солдаты, а не снаряды берутъ непріятельскія позиціи. Сколько бы ни дѣлали приготовленій къ атакѣ, развивая адскую бомбардировку, все таки наступаетъ моментъ, когда главная роль переходитъ къ человѣку, и ему приходится дѣйствовать, подвергаясь ежеминутной опасности. Хорошо организованная оборона располагаетъ множествомъ средствъ, которыя ее усиливаютъ, укрѣпляютъ, а при наступленіи, особенно въ послѣднемъ фазисѣ атаки, напа-

дающій лишень всякой защиты, его слабость очевидна; его можетъ спасти только героизмъ.

Въ данную минуту всѣ ресурсы военной техники, всѣ пособія промышленности, всѣ нововведенія въ вооруженіи, все, что можетъ быть полезно для обороны—все это сосредоточено въ ея рукахъ; а на сторонѣ атакующаго, въ самый критическій моментъ наступленія, мы видимъ людей, принужденныхъ вести борьбу, сведенную въ примитивной простотѣ.

Это неравенство между нападающимъ и обороняющимся достигло громадныхъ размѣровъ. Современное огнестрѣльное оружіе въ послѣдніе 20 лѣтъ учетверило быстроту выстрѣла и удвоила его силу; создалась возможность концентрировать въ одну минуту, по телефону, огонь многихъ орудій на одномъ пунктѣ; митральезы могутъ извергать цѣлый свинцовый ураганъ, не требуя для этого большаго количества людей; проволочныя загражденія представляютъ серьезное препятствіе, и при большомъ развитіи металлургическаго производства ихъ можно выдѣлывать въ неограниченномъ количествѣ; употребленіе самыхъ разнообразныхъ воспламеняющихся веществъ и удушливыхъ газовъ, прочно устроенныя траншеи—все служитъ защитой тѣмъ, кто сидитъ въ окопахъ; и сила этой защиты увеличивается въ гиганской неожиданной пропорціи, а наступленіе осталось тѣмъ чѣмъ было: стремительнымъ натискомъ воодушевленной толпы.

И вмѣстѣ съ тѣмъ ничто не можетъ устранить наступленія, его нельзя ничѣмъ замѣнить, оно должно существовать.

Но необходимо добиться, чтобы несмотря на всевозможныя затрудненія, наступленіе могло достигать цѣли. Какъ этого добиться—въ этомъ задача современной тактики.

Тактическія правила наступленія, считавшіяся неоспоримыми до ноября 1914 г., оказались бессмысленными въ ноябрѣ 1915 г. Прежде твердо вѣрили, что быстрое рѣшительное наступленіе компактными массами, все пребывающими резервами, не считающіеся съ потерями, должно было неминуемо побороть сопротивленіе непріятеля, истощить, осилить его.

Такъ нападали на англо-французовъ германцы во Фландріи: они шли тѣсно сплоченными рядами съ пѣснями, то были несмѣтныя полчища, полныя энтузіазма и непреклоннаго намѣренія раздавить врага, но, дойдя до непріятельскихъ траншей, они были уже такъ утомлены, что контръ-атака заставила ихъ отступить. То же случилось съ нѣкоторыми изъ лучшихъ колониальныхъ

французскихъ полковъ на фронтѣ Эны. Эти неудачи должны убѣдить стратеговъ, что наступленіе огромными массами отжило свой вѣкъ, и что нужны новые законы для наступательной войны, новыя условія для атаки современной траншеи.

Бомбардировка предшествуетъ наступленію, подготавливаетъ его, имѣя цѣлью ослабить энергію обороны; но бомбардировка прежнихъ, хотя и близкихъ къ намъ, временъ не достигаетъ этой цѣли, не имѣетъ силы принудить къ молчаливо неприятельской артилерію.

Такъ какъ самая сильная бомбардировка стараго стиля остается безрезультатной, то явилась необходимость въ несравненно сильнѣйшей бомбардировкѣ на болѣе обширномъ пространствѣ; для этого требуется огромное число орудій и баснословное количество снарядовъ.

Не имѣя возможности увеличить силу наступленія, надо уничтожить или уменьшить силу обороны. Въ этомъ направленіи съ лихорадочной поспѣшностью стали работать надъ преобразованиемъ сражающихся силъ. Слѣдуетъ изыскать способъ бомбардировать данную мѣстность такъ, какъ бомбардируютъ крѣпость.

Наступленіе въ первомъ фазисѣ современной войны, какъ сказано, вызвало такую трату снарядовъ, на которую никто не рассчитывалъ; позиціонная война потребовала еще большаго количества снарядовъ. Неподвижность фронтовъ облегчаетъ, конечно, подвозъ снарядовъ, но наступающій долженъ снабдить свою армію снарядами такъ, чтобъ ихъ количество превышало количество снарядовъ обороны.

Послѣ неудачнаго опыта атаки на траншеи во Франціи, германцы придумали новый способъ наступленія, такъ называемую «фалангу» т. е. чудовищную батарею изъ нѣсколькихъ тысячъ орудій разнаго калибра; фаланга должна открывать путь пѣхотѣ, сосредоточивая ураганный огонь на небольшомъ пространствѣ, защищаемомъ неприятелемъ.

Въ началѣ фалангѣ удалось произвести опустошительное дѣйствіе въ русской арміи, не успѣвшей укрѣпиться вслѣдствіе перехода отъ наступленія къ оборонѣ и истощенной долгой борьбой въ Галиціи; многочисленная русская армія испытывала тогда, послѣ трудной кампаніи въ Карпатахъ, недостатокъ въ артилеріи и снарядахъ и не была еще готова выдержать натискъ врага.

Но при дальнѣйшемъ ходѣ событий дѣйствіе фаланги ослабло, а именно, когда русскіе, отступая, спасали армію, сдавали крѣпо-

сти, уступали цѣлыя губерніи подѣ постоянной угрозой быть окруженными, дошли наконецъ до укрѣпленныхъ позицій; тутъ русская армія оправилась, получила снаряды, и о фалангѣ больше не было слышно; германское наступленіе задержалось.

Французы, преслѣдуя тѣ же цѣли, что и германцы, создали нѣчто больше и сильнѣе фаланги; они достигли того, что могутъ выпустить въ данномъ мѣстѣ при наступленіи тысячи и тысячи снарядовъ въ нѣсколько часовъ, и тѣмъ очистить путь для пѣхоты. Если полученныя нами свѣдѣнія вѣрны, говоритъ Бардзини, при англо-французскомъ наступленіи въ сентябрѣ было израсходовано шесть съ половиною милліоновъ артилерійскихъ снарядовъ большаго и малаго калибра; по прежнимъ расчетамъ этого количества снарядовъ хватило бы на всю французскую армію въ теченіе цѣлаго года войны.

Несмотря на это, французы, ворвавшись въ первую линію германскихъ укрѣпленій, простиравшихся на 20 километровъ, продвинувшись на 3—4 километра и дойдя до второй линіи загражденій,—принуждены были остановиться. Огромное усиліе сдѣланное французами, оказалось недостаточнымъ; слѣдовало его немедленно возобновить; но это было невозможно, такъ какъ приготовленіе ко вторичному наступленію потребовало бы отъ народа цѣлыхъ мѣсяцевъ работы.

Итакъ препятствія, поставленныя нынѣ атакующему фронтомъ въ окопахъ не могутъ быть устранены, даже весьма внушительными средствами. Эти препятствія такъ сложны и разнообразны, что ихъ нельзя уничтожить однимъ ударомъ; приходится примѣняться къ нимъ и устранять ихъ постепенно, одно за другимъ; тутъ нужна не только энергія, но и настойчивость.

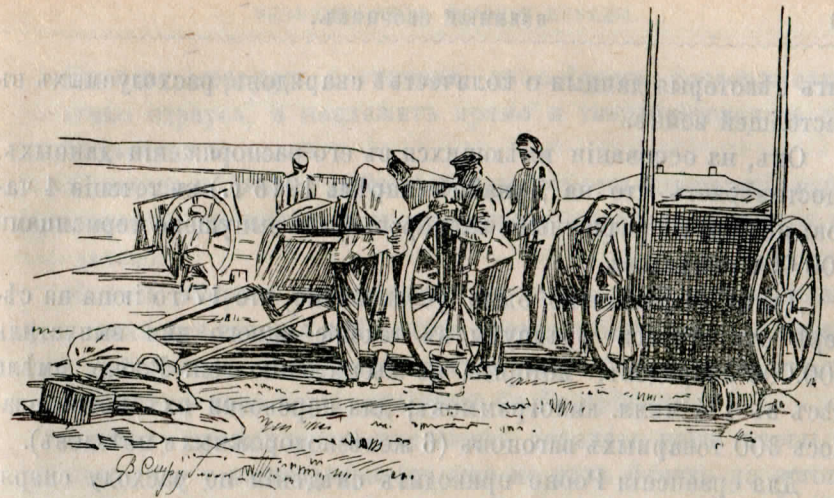
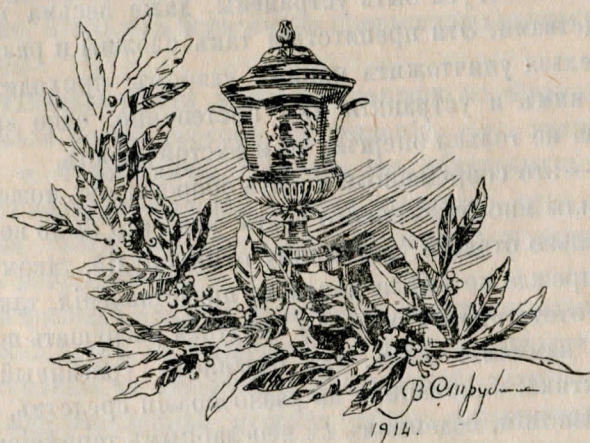
Окопъ—это современный оплотъ обороны; онъ можетъ устоять противъ силы многочисленнаго врага, какъ это было во Фландріи, уступая только отчасти ураганному огню орудій, такому огню, о которомъ прежде не имѣли никакого представленія, такъ было въ Шампани; этотъ оплотъ обороны слѣдуетъ разрушать постепенно, камень за камнемъ. Тамъ, гдѣ безсиленъ ураганный натискъ, удается тактика, основанная на разнообразіи средствъ, на непрерывномъ дѣйствіи, веденномъ съ неослабнымъ терпѣніемъ.

Кто судить объ этой войнѣ по старому, видитъ ее сквозь мысли, устарѣвшія въ эти 15 мѣсяцевъ, и разсматриваетъ военное положеніе съ точки зрѣнія численности армій и орудій, средствъ и доблести сражающихся—тотъ не отдаетъ себѣ отчета въ огром-

ныхъ, почти невѣроятныхъ усиліяхъ, какія приходится проявлять даже сильному, хорошо вооруженному, полному отваги, войску, чтобы вытѣснить изъ окоповъ непріятеля, уступающаго въ числѣ, обладающаго меньшей энергіей, на хорошо подготовленнаго къ оборонѣ. Можно привести въ разстройство непріятельскую траншею огнемъ орудій всѣхъ калибровъ, уничтожить воздвигнутые валы, не оставить въ живыхъ не одного человѣка, и все таки не всегда можно подойти къ этой опустѣвшей траншеѣ, ее взять и сохранить за собой, потому что, разбивъ позицію, вы не уничтожили ея главной силы; она находится въ другомъ неизвѣстномъ вамъ мѣстѣ. Когда всѣ средства обороны въ траншеѣ уничтожены, остается нетронутой или почти нетронутой самая ея сильная защита—артилерія. Идя на приступъ позицій, гдѣ уже никого и ничего нѣтъ, атакующій часто подвергается еще болѣе сильной опасности, нежели въ то время, когда окопъ былъ занятъ непріателемъ.

А. Ганнибалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ ПОБѢДЫ.

Расходъ снарядовъ и мобилизація золотыхъ запасовъ у сражающихся сторонъ.

Колоссальный расходъ предметовъ военного снаряженія потребовалъ у союзниковъ наивысшее напряженіе всѣхъ техническихъ силъ въ подготовкѣ снарядовъ.

Никогда въ предыдущія войны не было такого ураганнаго огня, ружейнаго и орудійнаго, который требовалъ для себя цѣлые поѣзда снарядовъ.

Полковникъ Mood (въ статьѣ, помѣщенной 7-го августа с. г. въ газетѣ «Standard»), напримѣръ, сообщаетъ, что на польскомъ театрѣ войны германцы имѣютъ въ своемъ распоряженіи 2.000 пушекъ крупнаго калибра отъ 8 до 16 дюймовъ.

Принимая во вниманіе тотъ ураганный огонь, который нѣмцы неоднократно открывали по русскимъ позиціямъ, представляется вѣроятнымъ, что германцы тратятъ ежедневно на восточномъ фронтѣ до 1½ милл. пудовъ боевыхъ запасовъ.

Для подвоза такого громаднаго количества нужно до 50 поѣздовъ ежедневно.

Главный редакторъ «Артилерійскаго Ежемесячника», специалистъ по артилерійскому дѣлу, генераль Генрихъ Рооне, приво-